

Методологические основы психологического анализа поведения и поступка

Аннотация. В статье представлены методологические основы психологического анализа поведения и поступка, выявлена «единица» анализа. Показана взаимосвязь поведения и деятельности; представлена структура характера как проявление устойчивого стиля деятельности.

Ключевые слова: поступок, поведение, деятельность, психологический анализ.

Раздел: (02) комплексное изучение человека; психология; социальные проблемы медицины и экологии человека.

Если функция или способность, – это форма психического отражения, образ мира, то действие или поступок, в снятом виде, – форма ответной реакции психики на внешнюю среду.

Действие в своей социальности и осознанности становится поступком, единицей социального поведения. По С. Л. Рубинштейну, «действие становится поступком по мере того, как и отношение действия к действующему субъекту, к самому себе и другим людям как субъектам, само будучи дано как отношение, поднявшись в план сознания, т. е. превратившись в сознательное отношение, начинает регулировать действие» [1, с. 53-54].

Человек, изменяя окружающий мир с помощью событий, также меняет структуру действительности при помощи поступка: это становится целью его деятельности. «Это сложно структурированная, наполненная глубоким содержанием, развернутая во времени и пространстве активность, посредством которой индивид выходит за собственные пределы, преодолевает препятствия, которые ему чинит мир, воплощает себя в мире» [2, с. 96].

Основным условием жизнедеятельности человека является наличие в его сознании целостной картины мира и человека в нем, которая предполагает установление закономерных связей с мирозданием: природой, культурой, обществом, государством, другими людьми. И любой поступок, выступающий как способ осуществления конкретного действия, определяется социальными целями. «Общественные формы жизни человека с самого начала начинают определять его психическое развитие» [3, с. 5]. Поэтому складывающиеся функциональные системы, как механизмы человеческой психики, – эти механизмы человеческого поведения формируются только под влиянием социальных условий.

Уровень и характер вхождения каждого человека в культуру проистекает не только от характера общественных отношений, но и от развития сознания самого субъекта деятельности. Культура влияет на поведение не прямо, а опосредованно – через ценности, нормы, роли, социальные когнитивные и аффективные процессы, обычаи, ритуалы, общение и т. д. Здесь особое влияние на человека оказывает образец, или пример; поэтому одним из механизмов поведения становится подражание. Импринтинг, как слепок с чужого опыта и кодирования информации, «формирует в программе (биосоциопрограмме) поведения человека установки и критерии целесо-

образности; последние действуют независимо, а нередко более интенсивно, чем «рациопрограммы» [4, с. 123].

На личность ребенка оказывают влияние различные социальные воздействия типа импринтинга; отражательная способность человека связана с запечатлеванием в памяти всего, что имеет значение для жизни. Благодаря импринтингу система поведения человека (сложно опосредованная и скрытая от контроля разума) постоянно накапливает информацию: образы, ощущения, представления, установки.

Естественно, что овладение культурой и нормами поведения приводит субъекта к свободному действию, связанному с зарождением в нем личности. Так, по В. П. Зинченко, «начало личности – поступок то есть свободное действие, а не деятельность» [5, с. 141].

По А. Р. Лурия, «овладение сложными видами предметной деятельности, корректирование своего поведения общественными отношениями, усвоение сложной системы языка неизбежно приводят к выработке новых мотивов и форм сознательной деятельности» [6, с. 6-7].

Определяя приоритет поступка в формировании личности, А. Н. Леонтьев выдвинул тезис: «Мера личности – поступок». По П. А. Мясоеду, «личность порождается поступком, но и поступок порождается личностью. Это единый процесс, который формируется в ходе усложнения связей человека с миром. ...По существу это борьба человека с миром... При этом опосредствующая жизнь психики разворачивается в силу имманентно присущих ей закономерностей» [7, с. 96-97].

Связь поступков с развитием сознания очевидна. По В. П. Зинченко, «сознание «взрывается» поступком. Естественно при этом меняется и оно само. Прелесть (и коварство) подобных новообразований состоит не только в их непосредственности, но и в непредсказуемости» [8, с. 83].

Поступки, образуя в своей совокупности поведение человека, организуются и направляются деятельностью.

Деятельность – внутреннее содержание поведения, при всей своей целостности имеет самое различное внешнее оформление. Деятельность всегда субъективна и включает человека в систему социальных связей, формируя социально адаптированную личность. В результате, внешняя форма поступка определяется структурой общественных отношений и связей, что ведет к привнесению в него не только ролевых позиций и установок человека, но и его личностных черт и свойств. Внутреннее содержание поступка, запоминаясь психическим материалом, выполняет инструментальную функцию и по существу является функциональным образованием, или способностью.

Что же касается «единицы» анализа – в рамках поведения и поступка, то эти два понятия, с точки зрения психологического результата, направлены на утверждение ценностей (например, другого человека, предметной деятельности), что приводит к образованию значений и личностных смыслов в структуре сознания. Кроме этого, включение человека в социальный мир основано на понимании и освоении им системы отношений. И результатом этих отношений становится личностная причастность, личностная соотнесенность к чему-либо, т. е. социально-психологическая позиция личности.

С этой точки зрения, *отношение* человека к окружающему миру – *психологическое переживание* – является главным содержанием его личности. Поэтому переживание человеком этого окружающего мира становится основанием, или фоном, на котором происходит разворачивание всей психики как системы, образующей личность.

Отношение личности представляет собой систему разнообразных связей человека с окружающей действительностью, порождающих избирательный характер его переживаний и поступков. Отношение задается ситуацией.

Физический, психофизиологический, эмоциональный уровень и характер реакций на средовые воздействия индивидов различаются, поэтому сила переживаний обусловливается богатейшей палитрой: начиная от простейших, базальных, вплоть до высших чувств. Переживания охватывают большой спектр чувствований человека, они захватывают не только чувства, эмоции, состояния, но и подчиняют себе высшие психические функции.

Переживание, возникающее в определенных ситуациях, взаимодействиях, отношениях, выражает отношение человека к ним через вовлеченность внутренних психических структур в биологически значимое состояние организма. Переживание здесь будет «высвечиваться» множеством граней при анализе и выявлении его сущностных особенностей. Каждая из этих граней, раскрываясь в зависимости от того, какова социальная позиция человека по отношению к внешним воздействиям, сопровождается физиологическими процессами (вегетативными, биохимическими, электромиографическими, электроэнцефалографическими и проч.). Переживание в целом есть своеобразный индикатор психики и сознания при столкновении с социальностью.

Л. С. Выготский [9] рассматривал переживание как «единицу» психического отражения человеком окружающего мира, как «единицу» в изучении личности и среды в их единстве.

По Д. Н. Леонтьеву [10], переживание входит во все смысловые образования, структуры и системы человека: цели, мотивы, потребности, ценности, установки, чувства, эмоции, волевые проявления и т. д.

Данное психологическое образование – переживание – становится базовым, или «фоновым», для осуществления целостного психологического акта. Следовательно:

1. Первый компонент в «единице» анализа поведения и поступка связан с внутренней сферой социального действия, т. е. деятельностью или действием. Здесь психическое охарактеризовано предметностью, функциональной устойчивостью, обнаруживающей причастность ко всем свойствам личностных смыслов, что приводит к *интеллектуальной культуре личности*.

2. Отнесение поведения и поступка к характеру общественной системы выявляет второй компонент в «единице» анализа – причину изменения социальной ситуации – социальность в культурном поле значений, или *социальную культуру личности*.

Следовательно, «единицей» психологического анализа поведения и поступка выступает *артефакт* – взаимодействие внешних и внутренних форм, социальных и интеллектуальных условий в реализации эмоциональной пристрастности психического.

Личность есть выражение содержания психики, где свойства и черты личности выступают как функционально-системные свойства психики, отраженные в формах и способах протекания психического как процесса. Формами здесь являются все те же самые психические процессы, свойства и состояния (как функциональные образования или органы функциональности), способами их регулирования становятся механизмы, отвечающие за развитие, координацию психических элементов в процессах новообразований, продуктивность которых определяется ими же. В своей совокупности эти психологические образования, отражая социальные влияния окружающего мира, и есть собственно содержание психики, образующей личность.

Поведение личности, по С. Л. Рубинштейну, определяется влиянием внешнего на внутреннее: «внешние причины (внешние воздействия) всегда действуют опосредованно через внутренние условия» [11, с. 269]. Рефлекторный характер психической деятельности определяется этим взаимодействием. В данных условиях психика выступает как функция мозга, т. е. производная от ее физиологических механизмов. «В силу этого эффект всякого внешнего воздействия на живой организм зависит не

только от постоянной природы тела, которому оно подвергается, но и от его изменяющегося внутреннего состояния. И это последнее ...входит в число внутренних условий, от которых зависит эффект внешнего воздействия на организм. ...Любое внешнее воздействие определяет психическое явление лишь опосредованно, преломляясь через свойства, состояния и психическую деятельность личности, которая этим воздействиям подвергается» [11, с. 51-52].

К «изменяющимся внутренним состояниям», т. е. к опосредованным внутренним свойствам и состояниям («внутренние условия», по С. Л. Рубинштейну) относятся: установки, влечения, готовность, ценностные ориентиры и проч. Здесь немаловажную роль играют направленность и позиция личности.

Направленность личности становится, с одной стороны, результатом доминирующих мотивов поведения, с другой, – она определяет основную линию дальнейшего поведения.

Позиция личности определяется как психологическое образование, которое формируется в прошлом опыте и выступает как компонент личности субъекта, оказывается небезразличным в выполняемых различных видах деятельности.

В дальнейшем, сформированная личность (внутренние органы функциональности) сама становится тем опосредствующим звеном (личность формирует личность), посредством которого внешние влияния будут опосредствованы и влиять на внутренние условия.

Данный процесс бесконечен, как и нескончаем «алфавит» черт самой личности. Система взаимодействия человека с окружающим миром прижизненна и определяет его поведение и деятельность. Активность психических процессов и субъектная позиция выступают показателем динамики развития личности, продуктивности ее деятельности, где личность сама выступает субъектом развития в онтогенезе человека.

Личность – это структурно и иерархически организованное системное образование в психике человека, характеризующее разные стороны природы человека, что отражается в его структуре, развитии и деятельности. Личность – текущий, динамический процесс. «Неравновесие» и неравномерность в организации структурных свойств и качеств обусловлено гетерохронностью их развития. В результате, личность «неравномерно» порождает и развивает свои внутренние органы и системы, представляя тем самым уникальный и неповторимый социоинтеллектуальный феномен.

Контроль в поведении личности осуществляется контролирующей функцией сознания – она «понимается как психологический уровень регуляции поведения. Контроль поведения обозначает регуляцию психических процессов, обеспечивающую целенаправленную деятельность, которая приводит к развитию самоконтроля. Выделяются три составляющие контроля поведения: контроль действий (или контроль поведенческих проявлений), контроль эмоций (или эмоциональная регуляция) и когнитивный контроль (или способности к когнитивному анализу, предвосхищению и планированию деятельности)» [12, с. 30].

Деятельность – динамическая, саморазвивающаяся, иерархическая система взаимодействий субъекта с миром, в процессе которых происходит порождение психического образа, воплощение его в объекте, осуществление и преобразование опосредованных психическим образом отношений субъекта в предметной действительности. Внешние формы (действие, деятельность) порождают внутренние формы (сознание, самосознание, личность) и наоборот.

Часто в психолого-педагогической литературе поведение человека рассматривается с позиции его внешних проявлений, где цель обусловлена практическими действиями, т. е. поступками. Однако, по Е. А. Сергиенко, «ведущая роль в едином акте

взаимодействия человека с миром принадлежит восприятию» [12, с. 32], а не практическим действиям. «Именно восприятие обеспечивает выбор цели, организацию и настройку моторных исполнительных действий. Это, в свою очередь, приводит к необходимости рассматривать восприятие как процесс не предшествующий представлениям, а включающий их на самых первых этапах. В то же время восприятие и действие составляет единичную систему взаимодействия человека с миром. Опережающая роль восприятия состоит в определении задач, целей, стоящих перед моторными компонентами единого цикла взаимодействия» [12, с. 32].

Поскольку социальное поведение и поступки людей связаны с их взаимоотношениями (этика) и направлены на отношения по поводу деятельности (объекта действительности), постольку социальное поведение и поступки – сплав этического и предметного.

Особое влияние на поведение и поступки человека оказывает характер, который является интегральной и стержневой характеристикой личности. «Каков характер, таковы и поступки», – гласит народная мудрость.

Этот социальный «контроль» личности, обуславливающий ее отношения с окружающим миром и самим собой, возникает при столкновении с определенной социальной средой и культурой. Возникающая совокупность устойчивых психических черт личности влияет на все стороны поведения человека. Данная устойчивость поведения, как индивидуальное своеобразие личности, проявляется в стиле деятельности. Поэтому характер можно назвать «визитной карточкой» поведения.

Если человеческая психика имеет условное деление на рассудок, чувство и волю, тогда и характер поведения и поступков человека подчиняется этим способам индивидуального освоения его природной сущности. Я. Я. Рогинский предложил типологию характеров – на основе этих предложенных критериев – соответственно делить на рассудочный, эмоциональный и волевой [13, с. 263].

По С. Л. Рубинштейну, «всякий психический процесс по своей функции есть регулятор деятельности человека. Регуляторная функция психического ... имеет два аспекта: побудительный и исполнительский. Побудительный аспект регуляторной функции психической деятельности закрепляется в личности в форме характера, исполнительный – форме способностей. И тот и другой – результат генерализации и стереотипизации психической деятельности как регулятора практической деятельности людей. Но в характере генерализируется и стереотипизируется побудительный аспект (функция) психической деятельности, а в способностях – ее аспект, связанный с функцией исполнительской регуляции» [14, с. 259].

Таким образом, по С. Л. Рубинштейну, «характер – это закрепленная в индивидуальной системе генерализированных побуждений, мотивов. ...Побуждения, порождаемые обстоятельствами жизни, это и есть тот «строительный материал», из которого складывается характер. Побуждение, мотив – это свойство характера в генезисе» [14, с. 258].

Характер выражается в направленности личности, ее установках и значимых отношениях, которые регулируют и контролируют все проявления в человеке. Поэтому главный вопрос при определении характера – это вопрос о значимых для человека целях, задачах и ценностях, которые отражают ту или иную сферу взаимоотношения человека с миром. Все это выражается в системе отношений личности к миру, людям и самому себе, где структура характера понимается в «совокупности тех или иных черт, а также последовательность их формирования в онтогенезе» [15, с. 170].

Мобилизация энергетических ресурсов организма бывает столько велика (при стрессах, аффектах и др.), что исключает возможность использования их в адаптив-

ных реакциях. Здесь переживания приводят к биологическому травматизму, нарушениям функционирования органов, в частности, нарушению поведения.

Поэтому психологический анализ поведения и поступков личности, прежде всего, задается наличием переживаний данной личности по поводу социального и предметного мира. Переживание (эмоция) в области сознания становится также и организующей силой, энергетикой и потенциальной направленностью в регуляции деятельности; это есть психический продукт, обладающий скрепляющими свойствами для всех психических процессов личности – человека социального. Переживание сопутствует каждому конкретному акту человеческой деятельности, где динамика смысла обуславливает динамику деятельности.

А если еще и учесть, что чувственные переживания имеют богатейший спектр своей представленности в эмоциях, чувствах, личностных смыслах, ощущениях, личностной причастности, личностной соотнесенности к чему-либо и т. д. то можно сказать, что мы имеем дело и с характером, и темпераментом, поскольку переживание выступает проявлением и вооружает энергетически любые личностные свойства, состояния и процессы.

Что же касается психических состояний, то они могут быть описаны двумя разными способами: в терминах функциональной организации мозга или же субъективных переживаний. В этих описаниях отмечаются определенные аспекты одного и того же процесса. Поэтому данные описания дополняют друг друга, но не взаимоисключают. То есть целостная функциональная структура психической деятельности, образуя «психологический строй» личности (процессы – состояния – свойства), разворачивается в условиях социального функционирования субъекта и ситуаций жизнедеятельности (поступок – поведение), образуя тем самым единую организацию психики.

Ссылки на источники

1. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. 2-е изд. М.: Учпедгиз, 1946. 703 с.
2. Мясоед П.А. Системно-деятельностный подход к психологии развития // Вопросы психологии. 1999. № 5. С. 90-100.
3. Лурия А.Р. Об историческом развитии познавательных процессов: экспериментально-психологическое исследование // Психологическая наука и образования. 1997. № 4. С. 5-17.
4. Оконская Н.Б. Импринтинг как системный механизм эволюции общества // Философские науки. 2001. № 1. С. 114-124.
5. Зинченко В.П., Моргунов Е.Б. Человек развивающийся. Очерки российской психологии. М.: Тривола, 1994. 304 с.
6. Лурия А.Р. Об историческом развитии познавательных процессов: экспериментально-психологическое исследование // Психологическая наука и образования. 1997. № 4. С. 5-17.
7. Мясоед П.А. Системно-деятельностный подход к психологии развития // Вопросы психологии. 1999. № 5. С. 90-100.
8. Зинченко В.П. Психологическая теория деятельности («воспоминания о будущем») // Вопросы философии. 2001. № 1. С. 66-88.
9. Выготский Л.С. Собрание сочинений: В 6 т. Т. 3. Проблемы развития психики / Под ред. А.М. Матюшкина. М.: Педагогика, 1983. 368 с.
10. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. М.: Смысл, 2003. 487 с.
11. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание // Бытие и сознание. Человек и мир. СПб.: Питер, 2003. 512 с.
12. Сергиенко Е.А. Современное состояние исследований когнитивных процессов // Психологический журнал. 2002. Т. 23. № 2. С. 19-35.
13. Рогинский Я.Я. Проблемы антропогенеза. М.: Высшая школа, 1969. 261 с.
14. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание // Бытие и сознание. Человек и мир. СПб.: Питер, 2003. 512 с.
15. Аверин В.А. Психология личности: Учеб. пособие. СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2001. 289 с.

